

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В. Правовая жизнь общества, anomия и проблемы единства правового пространства в современной России // Государство и право. 2023. № 3. С. 7–18.
2. Сырых В. М. Основы материалистической теории права : в 4 т. Т. 1 : Объективное право и формы его выражения. М. : Юрлитинформ, 2022.
3. Панченко В. Ю. Полиморфия права и структура правовой жизни // Правовая культура. 2023. № 4. С. 5–14.

References

1. Malko A. V. Pravovaya zhizn' obshchestva, anomiya i problemy edinstva pravovogo prostranstva v sovremennoj Rossii // Gosudarstvo i pravo. [Legal life of society, anomie and problems of the unity of legal space in modern Russia // State and Law] 2023. No. 3. Pp. 7–18.
2. Syryh V. M. Osnovy materialisticheskoy teorii prava: v 4 t. T. 1. Ob»ektivnoe pravo i formy ego vyrazheniya. [Fundamentals of the Materialistic Theory of Law. In 4 volumes. Vol. I. Objective law and forms of its expression] М. : Yurlitinform [Publishing house], 2022.
3. Panchenko V. YU. Polimorfija prava i struktura pravovoj zhizni // Pravovaya kul'tura. [Polymorphy of law and the structure of legal life // Legal culture] 2023. No. 4. Pp. 5–14.

Vasily Vladislavovich Trofimov

Head of the Research Institute of State and Legal Research, Professor of the Department of Theory and History of State and Law Derzhavin Tambov State University, Doctor of Legal sciences, Docent

Василий Владиславович Трофимов

*Начальник НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, доцент
E-mail: iptgutv@mail.ru*

Vladimir Yurievich Samorodov

Junior Researcher, Research Institute of State and Legal research of Derzhavin Tambov State University, Candidate of Legal sciences

Владимир Юрьевич Самородов

*Младший научный сотрудник НИИ государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, кандидат юридических наук
E-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru*

Yuliana Vadimovna Goryushina

Associate Professor of the department of Theory and History of State and Law Derzhavin Tambov State University, Candidate of Economic sciences

Юлиана Вадимовна Горюшина

*Доцент кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, кандидат экономических наук
E-mail: calatrea@list.ru*

Межсубъектное правовое сотрудничество в правотворческой деятельности как способ предупреждения явлений юридической аномии*

Intersubjective Legal Cooperation in Lawmaking as a Way to Prevent the Phenomena of Legal Anomie

Юридическая аномия представляет для государственно-правовой сферы жизни общества то, что для социальной жизни в целом представляет феномен аномии, как его трактовал, осуществив введение этого понятия в социальную науку, Э. Дюркгейм [1], а именно, то состояние, при котором общественными процессами «руководят» не нормы (выработанные в социуме и признаваемые им правила (модели) взаимодействия, обеспечивающие функционирование социальной системы в нормальном режиме), а нечто «иное» (нормативные пустоты, безнормие, ненормы, квази- и антинормы и т. п.), выражающее отклонения от социальной «нормальности», на которой, собственно, и возможно перспективное социальное развитие, ее видимые или скрытые деформации. Но в данном случае применительно к государственно-правовой действительности А. В. Малько верно определяет юридическую аномию, сочетая ее общие и специфические признаки [2, с. 258].

Явления юридической аномии сопровождают развитие государственно-правовой жизни и на различных его этапах приобретают либо более массовый характер, либо остаются в «нормальных», т. е. допустимых пределах, олицетворяя собой негативную сторону правовой жизни общества. Полностью избежать проявлений аномии как в социальной, так и в правовой жизни, невозможно, но в то же время задачей органов публичной власти, структур гражданского общества выступает недопущение распространения данных процессов до такого состояния, когда они начинают оказывать существенное негативное влияние (дисбаланс, дезорганизация и др.) на социально-правовую жизнь общества.

В современных исследованиях отмечается, что «юридическая аномия проявляет себя упадком ценности законности и правопорядка, несоответствием целей общества и средств их достижения, предлагаемых государством, отсутствием доверия между обществом и органами публичной власти, устойчивым правовым нигилизмом» [3, с. 9]. И нужно отметить, что подобные нестыковки, обесценивание нормативных начал в государственно-правовой сфере, хотя и могут наблюдаться в самых разных ее срезях, свои истоки, безусловно, имеют, прежде всего, на уровне правотворческой (законотворческой) деятельности.

Очевидно, что если искать причины (предпосылки) и способы преодоления и сведения к минимуму состояния юридической аномии в обществе, то этот целенаправленный поиск следует начинать с правотворческой деятельности. Д. А. Липинский и А. А. Иванов, проводя обзор концепций юридической аномии в зарубежной и отечественной социолого-правовой мысли, выделяют блок так называемых «законодательных» концепций аномии, указывая на проблемы, выражающиеся в «недостаточном или избыточном правовом регулировании; наличии пробелов; “мертвых” нормах; противоречивости практики реализации правовых норм, что при кажущемся наличии формальной нормативности в конечном счете приводит к безнормативности» [4, с. 53].

Действительно, к сфере правотворчества следует подходить наиболее пристально в контексте выявления причин юридической аномии в обществе, т. к. данные явления, если они присутствуют в самой правотворческой сфере, «разъедают» и сам законодательный фундамент, а ошибки, допущенные на этапе правотворчества, будут провоцировать увеличение правовой аномии в пространстве собственно социальной жизни, в том числе на последующем этапе правореализации. Ключевой вопрос здесь — это вопрос о качестве правотворческой практики и правотворческих результатов.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271. URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

Все вышеобозначенные проблемы «законодательного» блока аномии выступают следствием конкретных правотворческих действий и решений, принимающихся не всегда в конструктивном, творческом, солидарном взаимодействии различных субъектов, участвующих в правотворческой деятельности. Э. Дюркгейм, характеризуя аномию, кстати, писал: «Но откуда берется это состояние? Так как совокупность правил есть определенная форма, которую со временем принимают отношения, устанавливающиеся стихийно между социальными функциями, то можно сказать а priori, что состояние аномии невозможно повсюду, где солидарные органы находятся в достаточно тесном и продолжительном соприкосновении» [1, с. 377]. Иными словами, солидарные процессы, где бы они ни развивались, создают необходимую атмосферу для конструктивных и созидательных процессов, в любом случае препятствуют рассогласованности и противоречиям в деятельности, а значит, в перспективе определяют более качественные и весомые деятельностные результаты, в нашем случае — в области правотворческой активности. И уже такие результаты способны дать правовой жизни ожидаемый положительный стимул развиваться в соответствии с установленной нормой, ибо созданная норма (юридическая норма) будет воплощать солидарные усилия (сотрудничество) всех социальных субъектов в правотворчестве.

Так, сотрудничество в правотворческой плоскости может осуществляться между представленными в рамках законодательных собраний политическими силами (партиями, фракциями), между депутатами на почве согласованной разработки проектов нормативных правовых актов, стратегий правотворческой политики, где требуется выразить интересы не какой-либо одной политической силы, а разных политических акторов, охватив тем самым интересы всего общества по максимуму, что обеспечит необходимый баланс правообразующих интересов, внутреннее единство в нормативной сфере общества.

Сотрудничество в правотворческой деятельности будет иметь место и тогда, когда солидарные усилия проводятся различными органами государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), задействованными в правотворческом процессе в рамках своей компетенции (к примеру, судебная власть инициирует правовую новеллу, исполнительная власть экспертирует правопроектную форму на предмет реальности осуществления, законодательная — аккумулирует все активности и легитимирует их в форму закона (иного нормативного правового акта) и т. п.). К этому взаимодействию в форме сотрудничества в правотворчестве могут подключаться институты гражданского общества и представляющие их официальные (законодательно регламентированные) структуры (в частности, Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Общественная палата Российской Федерации), научные структуры, которые выражают собой и часть общества и в то же время могут выступать вполне официальным субъектом — участником правотворческого процесса (Научный совет по правотворчеству при Председателе Государственной Думы Федерального собрания РФ, на уровне правотворчества субъектов РФ — Научный совет по правотворчеству при Председателе Государственного совета Республики Крым, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и др.).

В традициях российской правовой системы, в рамках осуществляемой правотворческой работы важное место занимает коммуникация между законодательными органами власти и прокуратурой. Последняя посредством реализации предоставленных ей полномочий занимает особое место в правовой системе, оказывая влияние и конкретно на законотворческий процесс.

Говоря о юридической аномии, которая, как отмечается в литературе, выступает в качестве одной из причин коррупции, терроризма, экстремизма, юридической безответственности, высокого уровня правонарушаемости и т. п. [3, с. 6], необходимо акцентировать внимание на предоставленное право прокурорам вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы соответствующего и нижестоящего уровней,

предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Осуществляя, в частности, антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, прокуратура изучает действующие правовые акты не только на их соответствие закону, но и на обнаружение в них дефектов, способствующих проявлению и развитию коррупционной составляющей (своего рода юридическую аномию), таким образом солидаризируясь с законодателем в деле создания качественной нормативной основы регулирования общественных отношений.

Не допустить возможные кризисные последствия, ведущие к проявлению юридической аномии, возможно посредством принятия правильного, конструктивного правотворческого решения на основе выстроенного взаимодействия парламента и прокуратуры [5].

Сами граждане должны чувствовать свою сопричастность правотворческим процессам. Верно отмечает А. П. Мазуренко, говоря о взаимодействии субъектов правотворческой политики: «Любое правотворческое решение, затрагивающее жизненно важные интересы граждан, должно серьезно прорабатываться, нужна глубинная, долговременная и кропотливая работа по подготовке общественного мнения к их принятию» [6, с. 178].

Продолжая данную мысль, отметим, что необходимо стремиться к тому, чтобы основополагающий субъект правотворческой деятельности — гражданское общество — был не просто готов воспринимать те или иные законодательные решения, а становился их сотворцом наряду с государственными органами. Это позволит межсубъектному правовому сотрудничеству в правотворческой деятельности выйти на новый уровень эффективности и повысить качество законодательства и, как следствие, обеспечить предупреждение явлений правовой аномии и многих социально-правовых конфликтов.

Межсубъектное правовое сотрудничество в правотворческой деятельности в целом призвано способствовать гармонизации, социальной устойчивости, повышению эффективности законодательства, выступая позитивной солидарной основой правотворчества, результаты которого способны расширить сферу сотрудничества и в самой социальной жизни, тем самым минимизировать сферу конфликтов, иными словами, обеспечить баланс двух основных социальных сфер, для которых действуют две области правового регулирования — право сотрудничества и конфликтное право [7].

При этом следует подчеркнуть, что правовое сотрудничество — это тот ресурс оптимизации государственно-правовой жизни (равно как и ее важнейшей составляющей — правотворчества), который следует использовать более активно в сравнении с тем, как это происходит в наши дни, заинтересовывать, направлять, в частности, с помощью позитивных юридических средств, субъектов, участников государственно-правовой и политической жизни [8]. Солидарные отношения в правотворчестве нужно поддерживать и совершенствовать, что даст рано или поздно свой позитивный эффект, в том числе в части предупреждения и минимизации в обществе явлений юридической аномии.

Пристатейный библиографический список

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана, прим. В. В. Сапова. М. : Канон, 1996.
2. Малько А. В. Юридическая аномия: общетеоретический анализ // Юридическая наука. 2023. № 8. С. 257–262.
3. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Юридическая аномия в правовой системе: теоретико-методологические основы исследования // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 3. С. 5–14.
4. Липинский Д. А., Иванов А. А. Обзор концепций юридической аномии в зарубежной и отечественной социолого-правовой мысли // Государство и право. 2023. № 11. С. 49–63.
5. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности : учеб. пособие /

А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова и др.; под ред. А. В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2020.

6. Мазуренко А. П. К вопросу о взаимодействии субъектов правотворческой политики: общетеоретический и социально-прикладной анализ // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 175–180.

7. Трофимов В. В. Конфликтное право и право сотрудничества как выражение базовых социальных стратегий: проблема действительности системно-правовой конструкции // Государственно-правовые исследования. 2022. № 5. С. 39–51.

8. Трофимов В. В. Позитивные юридические средства и право сотрудничества: постановка проблемы // Правоведение. 2008. № 2. С. 163–177.

References

1. Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda [On the division of social labor] / trans. from French by A. B. Hoffman, notes by V. V. Sapov. М. : Kanon [Publishing house], 1996.

2. Malko A. V. YUridicheskaya anomiya: obshcheteoreticheskij analiz // YUridicheskaya nauka. 2023. No. 8. Pp. 257–262.

3. Malko A. V., Lipinsky D. A., Markunin R. S. YUridicheskaya anomiya v pravovoj sisteme: teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya // Pravoprimerenie. [Legal anomie in the legal system: theoretical and methodological foundations of the study // Law enforcement.] 2023. Vol. 7, No. 3. Pp. 5–14.

4. Lipinsky D. A., Ivanov A. A. Obzor koncepcij yuridicheskoy anomii v zarubezhnoj i otechestvennoj sociologo-pravovoj mysli // Gosudarstvo i pravo. [Review of the concepts of legal anomie in foreign and domestic sociological and legal thought // State and Law] 2023. No. 11. Pp. 49–63.

5. Uchastie prokuratury v pravotvorcheskoj deyatel'nosti: ucheb. posobie [Participation of the prosecutor's office in law-making activities: textbook] / A. V. YUrkovskij, K. N. Evdokimov, V. M. Derevskova and the others; under edition of A. V. YUrkovsky. Irkutsk : Irkutskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury RF [Publishing house of Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2020.

6. Mazurenko A. P. K voprosu o vzaimodejstvii sub»ektov pravotvorcheskoj politiki: obshcheteoreticheskij i social'no-prikladnoj analiz // Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya [On the issue of interaction between subjects of law-making policy: general theoretical and socially applied analysis // State legal studies]. 2022. Issue 5. Pp. 175–180.

7. Trofimov V. V. Konfliktnoe pravo i pravo sotrudnichestva kak vyrazhenie bazovyh social'nyh strategij: problema dejstvitel'nosti sistemno-pravovoj konstrukcii // Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya. [Conflict law and the law of cooperation as an expression of basic social strategies: the problem of the reality of a systemic legal structure // State legal studies] 2022. No. 5. Pp. 39–51.

8. Trofimov V. V. Pozitivnye yuridicheskie sredstva i pravo sotrudnichestva: postanovka problemy // Pravovedenie. [Positive legal means and the right of cooperation: statement of the problem // Jurisprudence] 2008. No. 2. Pp. 163–177.